

АЛАННА СКЬЮЗ

Хирург,
Акушерка,
Шарлатан

*Как зарождалась
современная медицина,
или Как выжить
в эпоху Возрождения*

Колибри

Москва

УДК 94(4) + 61(091)
ББК 63.3(4)5 + 5г
С46

Alanna Skuse
THE SURGEON, THE MIDWIFE, THE QUACK
How to Stay Alive in Renaissance England

Опубликовано с согласия Oneworld Publications Limited
и Литературного Агентства Синописис

Перевод с английского Виктории Степановой

Скьюз А.

- С46 Хирург, акушерка, шарлатан : Как зарождалась современная медицина, или Как выжить в эпоху Возрождения / Аланна Скьюз ; [пер. с англ. В.В. Степановой]. — М. : КоЛибри, Издательство АЗБУКА, 2026. — 368 с. ; ил.

ISBN 978-5-389-31817-5

Когда зародилась современная медицина? Все знают Авиценну, античные трактаты и рецепты, но в действительности история современной медицины берет начало в эпоху Возрождения. В начале этого пути медицина представляла собой чудовищное зрелище: отсутствие анестезии, нестерильные инструменты, лечение мышьяком и пиявками. По крайней мере, таковы стереотипы о врачах и врачебной практике. Известный историк и специалист по истории медицины Аланна Скьюз доказывает, что реальность была гораздо сложнее. И гораздо интереснее.

XVI–XVII века — это время настоящей медицинской революции, когда уличные шарлатаны и знахарки, выращивающие лечебные травы на собственном подоконнике, соседствовали с образованными хирургами, учеными-фармацевтами, создателями первых сложных протезов. Опираясь на такие редкие источники, как личные дневники, рецепты, научные трактаты, Скьюз рассказывает удивительные истории реальных людей — первопроходца фармакологии Николаса Калпепера, бесстрашного чумного доктора Джорджа Томсона, знаменитой повитухи Джейн Шарп, опубликовавшей научный труд об акушерском искусстве.

«Это была эпоха, девизом которой стали открытие, исследование, эксперимент и поиск истины — бесконечный и ненасытный» (Аланна Скьюз).

УДК 94(4) + 61(091)
ББК 63.3(4)5 + 5г

ISBN 978-5-389-31817-5

© Alanna Skuse, 2025

© Степанова В.В., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

КоЛибри®

От автора

В зависимости от того, кого вы спросите, эпоха Возрождения в Англии может начинаться в тот или иной момент примерно со второй половины XV века и продолжаться до 1640 года — но я в этой книге начинаю приблизительно с 1580 года и расширяю определение, охватывая весь XVII век. Академическое наименование данного периода — раннее Новое время или, для археологов, постсредневековье, однако ни один из этих терминов не передает истинного блеска той исторической эпохи.

Цитируя старинные тексты, я убрала большую часть орфографических и грамматических особенностей XVII века, за исключением тех, которые были слишком чудесны, чтобы их исправлять.

Действующие лица

Ханна Аллен (ок. 1638–?). Писательница, религиозная нон-конформистка, женщина, пережившая психическое заблуждение.

Роберт Бойль (1627–1691). Англо-ирландский ученый, математик и экспериментатор. Член Королевского общества. Друг и единомышленник Роберта Гука, Маргарет Кавендиш, Ричарда Лоуэра.

Маргарет Кавендиш, герцогиня Ньюкасл (ок. 1623–1673). Писательница, деятельница науки и провокационная личность. В разное время была покровительницей Роберта Бойля, корреспонденткой (или читательницей трудов) сэра Кенелма Дигби, Генри Мора, Франциска ван Гельмонта.

Элизабет Селльер (первое упоминание ок. 1668 — последнее упоминание ок. 1688). «Папская акушерка». Возможно, была знакома с Хью Чемберленом — старшим.

Семья Чемберлен (ок. 1600 — ок. 1730). Династия врачей и акушеров, в числе которых: Питер-старший (1560–1631), Питер-младший (1572–1626), доктор Питер (1601–1683, сын Питера-младшего), Хью-старший (ок. 1630 — ум. после 1720, сын доктора Питера), Хью-младший (1664–1728, сын Хью-старшего).

Хелкия Крук (1576–1648). Врач и анатом, смотритель Бетлемской больницы.

- Джон Котта (1575–1627/8). Врач-пуританин и писатель.
- Анна Финч, виконтесса Конвей (1631–1679). Философ.
Друг Генри Мора, покровительница Франциска ван Гельмонта и Валентина Грейтракса.
- Сара Каупер (1644–1720). Леди, автор дневников.
- Николас Калпепер (1616–1654). Астролог, аптекарь и врач.
Его вдова Алиса встречалась с Джоном Уордом.
- Сэр Кенелм Дигби (1603–1665). Придворный и ученый, член Королевского общества. Единомышленник Роберта Бойля, Ричарда Лоуэра, Кристофера Рена, вел переписку с Анной Конвей.
- Элизабет Фреке (1641–1714). Мемуаристка и автор сборника домашних лекарственных рецептов.
- Валентин Грейтракс (1628–1692). Ирландский религиозный целитель. Пользовался покровительством Анны Конвей, единомышленник Роберта Бойля.
- Уильям Гарвей (1578–1657). Врач Карла I, анатом и ученый.
- Франциск Меркурий ван Гельмонт (1614–1698). Фламандский алхимик и врач. Сын Яна Баптиста ван Гельмонта. Пользовался покровительством Анны Конвей и Генри Мора.
- Ричард Лоуэр (ок. 1631–1691). Ученый, анатом и врач. Член Королевского общества. Друг и единомышленник Роберта Бойля и Кристофера Рена.
- Генри Мор (1614–1687). Философ, последователь Платона. Учитель и позднее близкий друг Анны Конвей, покровитель Франциска ван Гельмонта.
- Леди Грейс Милдмей (ок. 1552–1620). Мемуаристка и практикующий медик.
- Элизабет Окивер (1644–?). Практикующий медик и автор сборника лекарственных рецептов.
- Амбруаз Паре (1510–1590). Военный хирург, акушер и врач.
- Сэмюэль Пипс (1633–1703). Автор дневников и государственный служащий.

Хью Райдер (годы жизни неизвестны, годы деятельности приблизительно 1670–1700). Военный хирург и придворный хирург Карла II.

Джейн Шарп (ок. 1641 — после 1671). Акушерка и писательница.

Гаспаре Тальякоцци (1545–1599). Итальянский хирург.

Джордж Томсон (ок. 1619–1676). Врач и деятельный противник лечения кровопусканием.

Андреас Везалий (1514–1564). Фламандский анатом и врач.

Томас Викари (ок. 1490–1561). Хирург и врач. Первый глава Компании цирюльников-хирургов.

Джон Уорд (1629–1681). Автор дневников, практикующий медик, викарий церкви в Стратфорде-на-Эйвоне. Был знаком с Ричардом Лоуэром и Робертом Бойлем.

Джон Уэстовер (ок. 1643–1706). Сельский врач и содержатель приюта для душевнобольных.

Джон Вудолл (1570–1643). Военный хирург, предприниматель и дипломат.

Ханна Вулли (ок. 1622 — ок. 1675). Практикующий медик, глава школы для мальчиков и писательница.

Кристофер Рен (1632–1723). Ученый, архитектор, астроном и математик. Один из основателей Королевского общества. Соратник Роберта Бойля и Ричарда Лоуэра.

Пролог

Лондон, Феттер-лейн, 80-е годы XVII века. В одном из домов, зажатых между церковью Святого-Дунстана-на-Западе и канцелярией суда, где занимаются своими обычными делами судебные клерки, лежит умирающий мальчик. Сын адвоката, он, вероятно, прожил здесь всю свою жизнь и успел застать проповеди пуританина Томаса Гудвина в церкви, расположенной выше по улице, и шепотом рассказывал истории о привидениях мальчишкам из торговых лавок на краю дороги, где когда-то стояла виселица. Но год назад он попал под колеса одной из телег, с грохотом несущихся вверх и вниз по переулку, и через некоторое время одна грязная рана на ноге превратилась в одиннадцать зловонных свищей, сочащихся гноем и распространяющих заразу все дальше и дальше. Больного осматривали несколько врачей, но ни один не смог ему помочь. Мальчик лежит, подогнув под себя ногу, его плоть медленно гниет, пятка приросла к ягодице. Гангрена разъедает связки и сухожилия, словно крысы — корабельный такелаж, и отсоединившаяся коленная чашечка беспомощно покачивается, как поплавков на волне. В отчаянии мальчик умоляет последнего посетителя дать ему нож, чтобы он мог сам отрезать себе ногу и положить конец своим страданиям.

Остается последний шанс. Потеряв веру в своего врача, родители мальчика обращаются ко второму, третьему,

Последняя бусина четок из слоновой кости в виде полустлевшей мужской головы (изготовлена ок. 1500–1520 гг. на территории современной Германии) должна была напоминать владельцу, что смерть всегда рядом. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

четвертому специалисту и, наконец, находят Хью Райдера, придворного хирурга короля и одного из лучших знатоков своего дела. За время службы на военных кораблях Райдеру доводилось оперировать людей с открытыми травмами черепа и колотыми ранами глубиной в несколько дюймов, но этот случай — один из самых тяжелых на его памяти. Его трогают слезы родных мальчика, и, кроме того, им движет профессиональное любопытство. Вместе с тем он не забывает о своей репутации. Понимая, что операция может закончиться гибелью пациента, он просит местных старейшин навестить ребенка — они смогут засвидетельствовать, что до вмешательства Райдера он уже был на грани смерти. Затем он выжидает еще один день. У матери мальчика начинаются роды, и он опасается, что крики сына навредят ей.

Наконец можно приступать к ампутации. Мальчик не издает ни звука, когда Райдер режет изогнутым ножом сгнившую плоть, аккуратно рассекает мембрану, покрывающую бедренную кость, а затем пилит кость 30-сантиметровым зазубренным лезвием. Он кричит в голос только тогда, когда к открытой ране прикладывают раскаленное железо. Прижигание — ужасный, но действенный метод: крупные бедренные артерии невозможно зашить достаточно быстро, не допустив смертельной кровопотери. Никто — ни Райдер, ни его пациент, ни семья мальчика — на самом деле не рассчитывает, что он выживет. Но он выживает. Операцию проводят в понедельник, а когда Райдер возвращается в четверг, культя благополучно заживает, ее розовые края выглядят вполне здоровыми. Через полтора месяца мальчик почти поправляется и готов начать жизнь на костылях.

* * *

История Хью Райдера и его юного пациента показывает, каким ужасом могла обернуться болезнь или травма в Англии в эпоху Возрождения. До появления антисептиков,

анестетиков и антибиотиков простой перелом ноги мог закончиться смертью — измученный пациент, не способный никак облегчить свою боль и не имеющий доступа к адекватной медицинской помощи, был обречен медленно угасать неделя за неделей, месяц за месяцем.

Но постойте: что, если взглянуть на эту историю иначе? Родители этого пациента смогли найти Райдера, потому что к концу XVII века в Лондоне было как никогда много практикующих врачей, — по уровню медицинского профессионализма город успешно соперничал с Парижем, Лейденом и Падудей. Райдер смог провести данную операцию, поскольку его подготовка и годы службы на флоте дали ему огромный практический опыт работы с безнадежными, на первый взгляд, случаями. Опубликовав впоследствии книгу своих наблюдений, Райдер проложил путь для следующего поколения хирургов, пробовавших применять на практике собственные смелые методы лечения. Это история не только о страданиях, но и о сострадании, любознательности и прогрессе.

Сегодня мы воспринимаем эпоху Возрождения как период необычайного расцвета науки и искусства — вспышку молнии, полностью преобразившую историю религии, политики и культуры. Всего за несколько коротких столетий удрушающая власть католической церкви в Европе ослабла, книгопечатание впервые сделало книги широко доступными, Английская революция положила конец вере в божественное происхождение королевской власти, а Англия превратилась из бедной родственницы европейской политики в мировую державу. Гении творческой мысли — Уильям Шекспир, Джон Мильтон, Джон Локк и Исаак Ньютон — изменили представления о литературе и философии. И все же на этом залитом светом полотне остается одно темное пятно, деталь мозаики, без которой нам не удастся до конца понять тот яркий, неистовый, изменчивый век. Что делали люди Возрождения, когда им нездоровилось? За кем они посылали,

когда получали физические травмы? Что происходило с телом в эпоху, столь благоприятную для души и воображения?

В нашем представлении медицина XVI и XVII веков — это грубые, отсталые методы лечения, мало помогающие измученным пациентам, бесполезные или откровенно ядовитые лекарственные снадобья и врачи, зачастую даже неспособные определить, какую именно болезнь они лечат. Человек, получивший травму руки или ноги, рисковал лишиться всей конечности по милости «пильщика костей», который был немногим лучше мясника, после чего умереть от инфекции или кровопотери. Душевнобольных держали взаперти и побоями принуждали к послушанию. В сводках смертей того периода порой встречаются крайне причудливые болезни. Так, во вторую неделю апреля 1665 года были зафиксированы смерти «от зубов», «от разбухания легких» и «размягчения головы», а также пять случаев просто «внезапной кончины»¹ [1].

Средняя продолжительность жизни в XVI веке составляла всего 40 лет, что объяснялось ужасающе высоким уровнем младенческой смертности (люди, которым удавалось достичь брачного возраста, могли рассчитывать прожить до 50 или 60 лет или даже дольше) [2]. Из каждой сотни родившихся детей около 20 умирали, не дожив до пяти лет, и 11 из них — раньше, чем им исполнялся год [3]. Чудовищность тогдашних хирургических операций не поддается описанию, и, поскольку вскрытие туловища живого человека нередко означало для него смертный приговор, многие простые заболевания, такие как аппендицит, оказывались роковыми, а болезни сердца были плохо изучены. В отсутствие антибиотиков и противовирусных препаратов стремительно

¹ «От зубов» — подразумеваются дети, умершие во время прорезывания зубов, часто от лихорадки. «Разбухание легких» — нарушение дыхания, часто связанное с острым отеком дыхательных путей (круп). «Размягчение головы» — повреждение костей черепа или врожденная деформация черепа. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. авт.*

распространялись инфекционные заболевания. Во время вспышки чумы 1665–1666 годов в Лондоне, по некоторым оценкам, погибло до 100 000 жителей, что составляло пятую часть населения города. Современники описывали горы трупов на телегах и бесконечный похоронный звон церковных колоколов, рассказывали, «как много повсюду несчастных больных — все в стружьях»¹ [4]. Неудивительно, что состоятельные люди держали при себе безделушки и носили украшения в виде скелетов и черепов как *memento mori*, напоминание о неизбежной смерти. Когда жизнь была так непредсказуема, любой здравомыслящий человек старался заранее подготовиться к отходу в мир иной.

Но даже в те времена заболевшие люди принимались покорно ждать смерти не чаще, чем мы сегодня. Если отвлечься от мрачной общей статистики и взглянуть на истории отдельных людей, то мы увидим пациентов, напряженно борющихся за жизнь, и врачей, которые всеми силами пытались им помочь. За полтора столетия эти отдельные истории в сумме привели к необычайному расширению медицинских знаний и медицинского рынка и способствовали возникновению процветающей отрасли, в которой были как свои изобретатели и первопроходцы, так и свои шарлатаны с мошенниками. Генрих VIII, родившийся в 1491 году, пришел в мир, где медицина по большей части находилась в руках монахов, монахинь и местных знахарок, исцелявших молитвами и заговорами. Цирюльники и врачи — получившие образование, но никем не контролируемые — были редкостью даже в крупных городах и лечили богатых людей. Но к началу XVIII века, спустя десять монархов и одно цареубийство, заботой о здоровье людей уже занимались самые разные специалисты, от дипломированных врачей и хирургов до акушеров, сиделок, аптекарей, костоправов, зубных лекарей и изготовителей всевозможных домашних снадобий. Проявляя смекалку и силу

¹ Перевод А. Ливерганта. — *Прим. пер.*

духа, они успокаивали взволнованные умы, лечили постыдную сыпь, помогали женщинам во время родов и ухаживали за младенцами в опасные первые месяцы жизни. Они могли даже подарить новое лицо человеку, обезображенному травмой или болезнью, дать хромоте возможность снова ходить и помочь бесплодным зачать детей.

Эта книга рассказывает историю удивительных, сомнительных, человеколюбивых и противоречивых медицинских практик и медицинских специалистов, которые играли важную роль в жизни каждого человека эпохи Возрождения и продолжают влиять на наши представления о здоровье и медицине до сих пор. Каждая глава посвящена отдельной группе медиков, но, как всегда в исторических трудах, некоторые группы представлены более основательно, чем другие. Например, дипломированные врачи в этот период составляли относительно небольшую долю всех практикующих медиков, но, будучи грамотными и высокообразованными людьми, они оставили много письменных свидетельств о своей деятельности. С другой стороны, о странствующих торговцах лекарствами написано крайне немного (и сами они также не оставили о себе почти никаких записей), поэтому их пришлось объединить с другими важными, но мало изученными фигурами, такими как костоправы и зубные лекари. Самыми влиятельными и при этом самыми трудноуловимыми участниками медицинского рынка были пациенты, чьи потребности, финансовые возможности, надежды, страхи и отзывы определяли, какие врачи и методы будут процветать, а какие канут в безвестность. Там, где их можно заметить на полях истории, я постаралась вывести их на первый план.

Введение

Познай себя

Что медики эпохи Возрождения знали о человеческом теле? Скажем так — и больше, и меньше, чем мы можем представить. В XVI–XVII веках врачи могли увидеть, что происходит внутри пациента, только вскрыв тело, и до того, как в середине XVII века в моду вошли микроскопы, не имели возможности наблюдать за клетками и микробами. Они знали, что нервы играют крайне важную роль в ощущениях и движении, но не вполне понимали, как именно они работают, и, чтобы восполнить этот пробел, выдвигали сложные, но в целом довольно смутные теории о «жизненных силах» и «летучей крови». Некоторые общепринятые врачебные представления — например, о существовании в женском теле особого сосуда, где кровь превращается в молоко, — опирались не более чем на домыслы и фантазии. Несмотря на все это, медики того времени были внимательными наблюдателями: они подробно зарисовали расположение вен и артерий, описали строение глаза и могли отличить малярийную лихорадку от гриппа, падучую (эпилепсию) от обморока, а доброкачественное новообразование от раковой опухоли.

Что еще важнее, каждое следующее поколение врачей знало больше своих предшественников, поскольку благодаря постоянному совершенствованию книгопечатания они наконец

получили доступ к наблюдениям и выводам своих коллег, — дешевые и легкодоступные книги издавались на английском языке, а не на латыни. В дальнейшем это сыграло решающую роль в развитии медицинской отрасли: медики всех специальностей оказались втянуты в череду полемических рассуждений, получив небывалую ранее возможность хвастать своими успехами, спорить и рекламировать свои услуги. Но прежде всего книги знакомили как врачей, так и пациентов с двумя главными направлениями врачебной мысли, определявшими облик медицины в ту эпоху. Первым из них была гуморальная теория, или галенизм. Второе представляла недавно возникшая область исследования — анатомия человека.

Беспокойное тело: четыре гумора,
 Четыре гумора царят у нас внутри,
 Они подобны четырем стихиям.
 Из них два первых тяжелы, мрачны,
 Но два других живою радостью полны.
 Кровь словно воздух — горяча, влажна,
 Желчь желтая — суха и горяча, как пламя,
 Слизь — как вода, влажна и холодна,
 Желчь черная — земля холодная, сухая [1].

Это довольно нескладное стихотворение, автор которого известен только по имени — Иоаннес, было напечатано в XVI веке в книге «Английский доктор» (The Englishman's Doctor), где все рекомендации относительно питания и здорового образа жизни излагались в стихах. Несмотря на недостатки, стихотворение кратко, но вполне емко описывает уникальную и на удивление интуитивно понятную модель физиологии, способную объяснить нам, почему в XVI и XVII веках врачи рекомендовали, а пациенты принимали лекарства, которые сегодня кажутся бесполезными или даже откровенно вредными. В эпоху Возрождения тело воспринимали как бурлящий котел. В крови каждого человека сталкивались и существовали особые жидкости — гуморы. Каждый из этих

четырех гуморов — черная желчь (*melancholia*), желтая желчь (*choler*), слизь (*flegma*) и кровь (*sanguine*) — обладал особыми свойствами, обусловленными его положением в квадранте тепла или холода, влаги или сухости и его связью с одной из четырех стихий (земля, воздух, огонь и вода). Все это дает ключ к пониманию логики медицины эпохи Возрождения и к представлениям о здоровье и нездоровье, пронизывавшим все аспекты повседневной жизни людей.

Гуморальная теория была отнюдь не нова. Она существовала уже более 1000 лет — впервые о гуморах написал древнегреческий врач и философ Гиппократ Косский и его последователи, а позднее Клавдий Гален, известный как Гален Пергамский (126–219). И хотя в наше время отцом медицины называют Гиппократа, для читателей эпохи Возрождения настоящей звездой был Гален [2]. Он родился и вырос в Пергаме, на территории современной Турции, в городе, который славился прекрасными храмами и библиотекой, по слухам, уступавшей только великой Александрийской библиотеке. Согласно легенде, Галену было предназначено стать врачом: его отцу было видение, побуждающее отправить сына в медицинскую школу при местном храме исцеления (он назывался асклепион — в честь греческого полубога-врачевателя Асклепия). Однако истинные таланты юного лекаря проявились только после того, как Гален покинул храм и отправился путешествовать по Средиземноморью. В Греции, на Крите, в Египте и на Кипре он наблюдал за вспышками эпидемий и за работой местных целителей. К тому моменту, когда Гален добрался до величественного Рима, он стал убежденным приверженцем нового медицинского принципа: отвергая старые методы в виде обрядов и гаданий, он стремился понять работу организма изнутри. Сначала он проводил вивисекции и анатомические исследования на приматах, но его смущали их лица, слишком похожие на человеческие, и вскоре он переключился на свиней (вполне понятный выбор, который, однако, привел к довольно странным выводам о человеческом теле). В эпоху Возрождения многие анатомические открытия Галена

были опровергнуты — но тем не менее то была первая систематическая попытка европейского автора разобраться в физиологии млекопитающих.

Когда врачи Средневековья и эпохи Возрождения обратились к античному миру в поисках новых медицинских идей, именно работы Галена показали им наиболее убедительными. Он словно бы олицетворял собой все, за что почитали Древнюю Грецию и Древний Рим — ушедшие более цивилизованные эпохи. Он был не только врачом, но и прекрасным (и плодовитым) писателем и философом, в трудах которого соединились идеи великих мыслителей — Аристотеля и Платона. Но самое важное — в его теории четырех гуморов каждый мог найти что-то свое. В общих чертах она была достаточно простой, чтобы ее мог понять любой человек, и вместе с тем в деталях была достаточно сложной, чтобы врачи могли сколько угодно изучать ее и спорить о нюансах. Теория Галена гласила, что каждый организм неизбежно имеет собственные предрасположенности, и не обвиняла людей в их слабостях, но в то же время оставляла возможность повлиять на эти предрасположенности с помощью лекарств, диеты и иных внешних факторов. И последнее, но не менее важное — то была целостная система, связывавшая воедино физическое и душевное здоровье. Гуморы определяли не только склонность человека к тем или иным болезням, но и некоторые его личные качества. XVII век ознаменовался появлением новых идей и новых физиологических моделей, но для многих врачей и пациентов авторитет гуморальной теории оставался непревзойденным.

О гуморах упоминали многие научные труды эпохи Возрождения, но одно из самых полных описаний приведено в небольшой работе Джеймса Мэннинга, врача из Нортгемптоншира. Книжка с запоминающимся названием «Твердыня темпераментов» (*Complexion's Castle*), изданная в 1604 году, через год после коронации Якова I, простым языком объясняла читателям, какова их гуморальная «комплексия» и что с этим

следует делать. Знание собственного тела, утверждал Мэннинг, одинаково важно и для душевного, и для физического благополучия. К счастью, гуморальная система была интуитивно понятной. Если вы знали основные свойства четырех гуморов, вам не составляло труда понять, какое действие они оказывают на организм — и как этому можно противостоять.

Первой в списке Мэннинга шла кровь — сангвинический гумор, горячий и влажный. По какой-то не вполне понятной причине эта субстанция не считалась тождественной так называемой «питательной крови» — красной жидкости, в которой передвигались все четыре гумора. Люди сангвинического темперамента, часто молодые мужчины, как правило, отличались бодростью и крепким сложением. У них «белое и румяное» лицо, большие глаза, розовые щеки, рыжие или светлые волосы, «густая и красивая» борода. (Описание этого благоприятного темперамента неслучайно во многом совпадает с описанием внешности представителей тюдоровской династии.) Благодаря избытку влаги они обильно потеют и мочатся, а также обладают превосходным пищеварением. Из-за пристрастия к кулинарным изыскам у них иногда случаются колики, но они меньше подвержены инфекциям, чем представители других темпераментов [3]. Кроме того, они отличаются щедростью и веселым нравом, хотя нередко попадают в неприятности из-за своей любви к вину, женщинам и песням.

За кровью шла слизь (флегма) — холодный и влажный гумор. Флегматичных людей выдают бледность, вялость, замедленность действий и реакций. Их характерные черты, по словам Мэннинга, — «сонный, безучастный» вид, «невзрачные» волосы, почти лишенное растительности тело и «зловонные стопы, особенно после движения». Флегматичные люди «страдают от болей в голове, пояснице, коленях, детородных частях [гениталиях], руках и стопах ног из-за охлаждения флегматических гуморов». Они особенно подвержены респираторным заболеваниям и водянке — застою

Скьюз Аланна

ХИРУРГ, АКУШЕРКА, ШАРЛАТАН

Как зарождалась современная медицина, или
Как выжить в эпоху Возрождения

Ответственные редакторы *Марьяна Терехова, Лиза Солодовникова*

Редактор *Илона Якимова*

Художественный редактор *Ольга Жукова*

Технический редактор *Лидия Синицына*

Корректоры *Елена Шичкова, Татьяна Филиппова*

Верстка *Вера Брызгалова*

В оформлении использованы материалы Shutterstock.com:

© Beyond Everything; © designor; © Artvector_factory; © Potapov Alexander; © loiren; © Jahurullislam1122;
© Design That Matters; © LiiaLonnArt; © NurSaadah12; © kondensator

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.08.2026.

Формат 60×88 ¹/₁₆. Гарнитура «OriginalGaramond BT». Бумага офсетная.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,0.

Тираж 2000 экз. М-АТГ-41093-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательство АЗБУКА» –
обладатель товарного знака Колибри
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»
в г. Санкт-Петербурге
195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т,
д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Өндіруші: «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ –
Колибри тауар белгісінің иесі
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қаласындағы
«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы,
68 ғимарат, Регул бизнес орталығы, 2-қабат
Тел. (812) 327-04-55
Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Ресейде басып шығармаған.

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом
регулировании можно получить по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заң)

Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»
от 29.12.2010 г. не распространяется.

«Балаларды денсаулығы мен дамуына зиян келтіретін ақпараттан қорғау туралы»
29.12.2010 ж. № 436-ФЗ Федералдық заңы қолданылмайды.